

В. А. Погребинская

**Социально-экономические
проблемы России
второй половины...**

Вера Александровна Погребинская
Социально-экономические
проблемы России второй
половины XIX – начала
XX века. Учебное пособие
Серия «Учебники экономического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18924936

*В. А. Погребинская. Социально-экономические проблемы России второй
половины XIX – начала XX века. Учебное пособие: ИНФРА-М; Москва;
2005*

ISBN 5-16-002024-1

Аннотация

В учебном пособии рассматриваются основные социально-экономические проблемы России второй половины XIX – начала XX в., экономический потенциал страны, особенности модернизации ее хозяйства и др. Особое внимание уделяется социально-экономической многоукладности. Учебное пособие подготовлено при содействии НФПК – Национального фонда подготовки кадров в рамках Программы «Совершенствование

преподавания социально-экономических дисциплин в вузах»
Инновационного проекта развития образования. Для студентов,
аспирантов и преподавателей экономических факультетов
университетов и экономических вузов.

Содержание

Введение	9
Глава 1. Методологические подходы к решению основных социально-экономических проблем России второй половины XIX – начала XX в.	22
1.1. Стабильность и динамичность развития Российского государства	23
1.2. Проблема взаимоотношении народа и власти	29
1.3. Формирование макроструктуры в конце XIX – начале XX в.	34
1.4. Параллельная экономика в работах российских ученых-экономистов	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

В. Погребинская

**Социально-экономические
проблемы России второй
половины XIX – начала
XX века. Учебное пособие**

© Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова,
2005

© Оформление. ИНФРА-М, 2005

*** * ***

*250-летию Московского Государственного
Университета им. М. В. Ломоносова посвящается*

Уважаемый читатель!

Настоящий учебник выходит в рамках серии «Учебники экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова», венчающей многолетние усилия коллектива факультета по обновлению содержания и структуры университетского экономического образования.

Переход страны к рынку потребовал пересмотра профес-

сии экономиста, освоения и применения не востребуемых ранее знаний, известных, может быть, лишь ограниченному кругу критиков «буржуазной» экономической мысли.

Для обогащения содержания экономического образования путем включения в него новых экономических дисциплин и обновления ряда традиционных нужно было переобучить преподавателей и решить проблему учебников. Первые попытки включения в учебные планы новых дисциплин показали невозможность этого в рамках одной ступени, поэтому, обновляя содержание, пришлось попутно решать проблему перевода обучения на двухступенчатую систему.

Истекшие 10 с небольшим лет – это годы освоения технологии двухступенчатого образования «бакалавр – магистр», которое факультет осуществляет без параллельной подготовки специалистов. Присоединение страны к Болонскому процессу сделало этот переход необратимым.

Все эти годы велась переподготовка преподавательского корпуса: благодаря программам международного сотрудничества около 160 преподавателей факультета в среднем не меньше двух раз стажировались в лучших зарубежных университетах.

Что касается учебников, то первые годы приходилось использовать лучшие зарубежные учебники, многие из которых были переведены преподавателями на русский язык. Сейчас пришло время готовить качественные отечественные учебники. Преподавательский корпус имеет возмож-

ность создавать оригинальные учебники и учебные пособия, подготовленные с учетом опыта преподавания и дифференцированные по уровню подготовки слушателей (учебники для программ бакалавров и учебники для программ магистров).

Решению этой задачи способствовало и участие факультета в Инновационном проекте Министерства образования РФ, финансируемом Всемирным банком. Непосредственным исполнителем проекта стал Национальный фонд подготовки кадров.

Благодаря этому проекту факультет в течение трех лет осуществил свой проект «Совершенствование высшего экономического образования в МГУ», в результате чего преподаватели экономического факультета подготовили 74 учебника и учебных пособий по основным дисциплинам, формирующим профессии экономистов и менеджеров.

Мы считаем, что данные учебники в полной мере отражают наиболее важные достижения университетской экономической мысли, необходимые для полноценной подготовки экономистов и управленцев высшего звена.

Сейчас на экономическом факультете МГУ обучается более 3000 студентов, факультет располагает самой большой в стране магистратурой по экономике, наибольшим числом аспирантов по экономическим специальностям. Образовательное «поле» насчитывает более 300 общих дисциплин и специальных курсов. Часть общих курсов представлена в

данной серии учебников.

Коллектив факультета с благодарностью примет замечания и предложения относительно улучшения предложенной серии учебников.

*В. П. Колесов декан экономического факультета МГУ им.
М. В. Ломоносова профессор, доктор экономических наук*

Введение

Цель предлагаемого пособия – рассмотрение взаимосвязи между долгосрочными проблемами развития России и методологическими подходами к их решению в отечественной науке. В конце XIX – начале XX в. начался переход к индустриальной экономике и новой макроэкономической структуре. Это вызвало обострение таких долгосрочных проблем развития России, как: стабильность и динамичность развития общества и государства; многоукладность хозяйства, параллельная экономика. (Под параллельной экономикой понимается та часть экономики, которая развивалась вне опеки государства и работала на удовлетворение насущных потребностей населения.) Именно переходность периода и невозможность решения социально-экономических проблем старыми методами стимулировали развитие экономической мысли России, которое привело в 20-е годы XX в. к ее расцвету.

На основе изучения хозяйственной реальности конца XIX – начала XX в. был сформулирован подход, при котором объективный ход развития хозяйства (генетика) отделился от целей людей (телеология). Практичность подхода «генетика – телеология» заключается в доказательстве вариантности развития в переходные эпохи. Сложность выбора оптимального варианта всегда вызывала дискуссионность его

обсуждения, на что обращается особое внимание в пособии. Выбор оптимального варианта зависит от множества факторов. Определяющий фактор – уровень культуры и образования населения, в том числе экономического образования. Изучение экономической истории в ее взаимосвязи с развитием экономической мысли – безусловный элемент современного экономического образования, без которого невозможны оценка текущей реальности и прогноз будущего.

Идея создания данного учебного пособия возникла в результате проведения трех предшествующих спецкурсов: «Экономические реформы в России от Петра I до современности», «История экономических реформ России и зарубежья (сравнительный анализ)», «Эволюция социально-экономической структуры России в последней трети XIX – первой трети XX века». В ходе дискуссий по этим спецкурсам отчетливо прозвучала мысль о том, что успешность нынешних российских реформ во многом зависит от того, насколько они будут соответствовать логике экономического развития России. Выяснение этого возможно лишь на основе изучения истории, что позволит проследить полезные для современного этапа взаимосвязи между выбором конкретного варианта развития и качеством анализа предшествующего периода.

В связи с этим ставится задача при исследовании выбранного периода выяснить соотношение между типом и стадией развития России. Можно ли все особенности развития Рос-

сии рассматривать как черты стадии развития, которая определяется исходя из сравнения со странами развитого капитализма? Практическое значение ответа на этот вопрос связано с возможностью использования имеющихся мировых схем экономического развития. Или следует исходить из того, что Россия представляет собой определенный тип развития, черты которого значительно отличаются от классически капиталистических черт?

В чем сходство и отличие мирового экономического времени и российского экономического времени? Ответ на этот вопрос предполагает исследование институционального наполнения понятия «экономическое время» – мировое и национальное. Отсюда вытекает актуальность исторического подхода.

Актуальность исторического подхода все чаще обнажается в связи с анализом ошибок и просчетов реформирования России в последние 20 лет. Среди множества причин их возникновения есть одна очень важная – слабая ориентация на российские условия реализации реформ. В чем суть подобных условий? Как они возникли и развивались? В какой исторической эпохе следует искать корни современной ситуации? Для ответа на подобные вопросы нужно выбрать такое направление изучения, которое в наибольшей степени отражало бы качественные изменения в экономике и позволяло бы выяснить их условия и факторы. Можно выделить одно из надежных направлений – исследование эволюции социаль-

но-экономической структуры. Актуальность подобного исследования связана с тем, что основные социально-экономические диспропорции XX в. были заложены при формировании макроэкономической структуры в конце XIX – начале XX в. К ним относятся диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, легкой и тяжелой промышленностью, добывающей и обрабатывающей промышленностью, военно-промышленным комплексом и гражданским машиностроением. Условия, их формирующие, во многом сохранились и в конце XX – начале XXI в. Задача заключается в том, чтобы использовать исторический опыт для определения возможных путей преодоления подобных диспропорций с помощью целенаправленной экономической политики.

Замысел спецкурса и данного учебного пособия заключается в том, чтобы, рассматривая проблемы социально-экономического развития России, попытаться понять, насколько их решения предопределялись законами хозяйственного роста и насколько они были связаны с волей людей. Иными словами, есть ли научные методы определения границ управления? Подобный вопрос чрезвычайно актуален в наши дни, когда предстоит выработать принципы нового этапа реформирования экономики России.

Выбор для исследования периода второй половины XIX – начала XX в. связан с тем, что именно тогда сформировались условия и факторы экономической динамики России XX в. Важно и то, что XIX в. стал золотым веком русской

культуры, который в начале XX в. перерос в Серебряный век литературы. Одновременно формировалось главное противоречие развития российской культуры. Оно заключалось в противостоянии элитарной и массовой культур, которое усугублялось неграмотностью большинства населения. В этих условиях нарастала опасность восстания народа. В то же время отличительной особенностью русской культуры была ее нацеленность на духовные ценности, что должно было служить объединяющим фактором народной и элитарной культур. Но власть и общественность не смогли выдвинуть объединяющую идею.

Причина этого заключалась в особенностях культурного развития России и психологии ее интеллигенции.

В учебном пособии рассматриваются социально-экономические проблемы через призму их отражения в науке, статистике, в специальной литературе. Это должно способствовать развитию научной критики источников со стороны магистров. Под научной критикой в данном случае понимаются:

- аргументированность;
- выработка доброжелательного или во всяком случае лишённого ненужной наступательности подхода;
- подлинное осознание социальной основы в трактовке хозяйственных процессов;
- выработка собственных подходов.

Содержание учебного пособия соответствует замыслу

спецкурса.

Глава 1 посвящена рассмотрению тех общих проблем социально-экономического развития России, которые сформировали методологический подход к решению конкретных хозяйственных задач конца XIX – начала XX в. Применение метода «генетика – телеология» при составлении программы мобилизации хлебных запасов в годы Первой мировой войны (Н. Кондратьев), генерального плана развития СССР на 1928–1940 гг., плана развития сельского хозяйства обогатило экономическую науку идеей косвенного государственного регулирования хозяйства первой в мире моделью экономического роста, методом последовательных вариантных приближений, динамическим балансом.

В главах 2, 3, 4 рассматриваются конкретные вопросы, связанные с социально-экономическим развитием России конца XIX – начала XX в. К ним относятся:

- экономический потенциал развития России к концу XIX – началу XX в.;
- динамика и структура населения России;
- изменения макроэкономической структуры и темпы экономического развития России.

Последняя глава 5 посвящена проблемам социально-экономической многоукладности в 20–30-е годы XX в. в России. Ее задача – доказать преемственность основных хозяйственных процессов 20–30-х годов XX в. дореволюционному периоду. Здесь рассматриваются следующие темы: изме-

нение социальной структуры населения в 20–30-е годы; основные макроэкономические изменения в период Первой мировой войны, революции и нэпа; эволюция многоукладности.

В выборе источников и литературы, использованных в данном учебном пособии, предпринята попытка подбора авторов как современников событий (В. Базаров, В. Громан, Н. Кондратьев, В. Ленин, М. Туган-Барановский, П. Милюков), так и тех, кто смотрел на них с некоторого временного расстояния, позволяющего увидеть события в ином ракурсе и с дополнительными чертами (А. Анфимов, П. Волобуев, И. Гиндин, М. Гефтер, В. Бовыкин, К. Тарновский, М. Нечкина).

Особое место в привлеченной литературе занимают книги из русской коллекции Библиотеки Конгресса США в Вашингтоне – фонд Г. Юдина, фонд Александра III, коллекции, собранной самой библиотекой. Эти книги интересны для исследования двух новых направлений – теории экономической истории и истории «повседневности». В первом направлении (теория экономической истории) нами рассматривается работа А. Лаппо-Данилевского «Методология истории» (СПб., 1910–1913), где он предложил новый подход к методологии истории, а именно исследование ее «одушевленности». Лаппо-Данилевский предложил ввести в исследование прошлого процесс формирования исторического факта. К сожалению, его исследование не было заверше-

но. Ученый успел рассмотреть античный период в единстве его истории и философии, Но даже то, что было сделано, дает толчок к размышлению о вариантах понятия «факт» в истории. Работа А. Лаппо-Данилевского важна с позиции осознания сложности в определении экономической реальности и роли выбора источников в ее изучении.

В работах другого российского ученого С. Прокоповича (в 20–40-х годах XX в, находился в вынужденной эмиграции) факты экономической истории разделены на два потока: определяемые вечными законами и обусловленные волей людей. Его работы «Народное хозяйство СССР» (Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1952) и «Местные люди о нуждах России» (СПб.: Издательство Кусковой, 1904) позволяют прочувствовать плодотворность данного подхода. На его основе С. Прокопович уже к концу 30-х годов XX в. делает прогноз о будущем освоении целинных и залежных земель. Осуществление прогноза – одно из веских доказательств метода.

Что касается истории «повседневности», то в этом направлении чрезвычайно интересны собранные в книге В. Ю. Скалона «По земским вопросам» (СПб., 1905) материалы. Они раскрывают причины трудностей в реализации земской реформы 60–70-х годов и контрреформ 80–90-х годов XIX в. Проблема противодействия народа и власти исследуется на фоне общего уровня культуры и образования народа. Организация труда как часть общей культуры наро-

да анализируется в монографии И. Озерова «Борьба общества и законодательства с дурными условиями труда» (СПб., 1901). Наконец, для погружения в изучаемую нами эпоху важны материалы газета «Реформа» (1906–1909). В частности, обсуждение аграрных проблем накануне Столыпинской реформы показывает различные варианты их решения учеными, практиками и самими крестьянами.

В целом же противоречия в объяснениях тех или иных явлений российской экономической жизни касались в основном определения ее места (отсталая или средняя), степени развития капитализма, взаимосвязи развития капитализма с психологией россиян. В литературе описываемые факты разделяются на «сущие» и «должные». Проблема эта чрезвычайно сложная. Французский историк Ле Февр любил повторять, что не так уж сложно описать то, что видишь, куда сложнее увидеть то, что должен описать. Предположение, что литература середины XIX – начала XX в, отражает «должное» как «сущее» и «сущее» формулирует в терминах «должного», исходит из присутствия в ней двух противоположных направлений:

- славянофилы и западники;
- социалисты и приверженцы буржуазного направления.

Каждое из этих направлений опиралось на определенные явления в российской жизни, пропущенные через тот или иной взгляд, ту или иную цель. Последнее особенно ярко проявляется в работах В. И. Ленина. Можно предположить,

что цель авторов благородна, но она зависит от их видения проблемы. Возьмем такие идеи, как соборность, всеединство, общинность. Существовали ли они в народе, как утверждали славянофилы, народники, почвенники? Или, наоборот, призывы в этом направлении в литературе свидетельствуют о том, что эти идеи были отражением в представлении интеллигенции явлений народной жизни, не всегда близких к данным определениям? Или противоположные идеи, распространенные в среде сторонников капитализма в России, о мужике-собственнике, который способен поднять Россию. Диаметральность идей очевидно отражает двойственность российской культуры.

В научной литературе нет единства в оценке психологии россиян к началу XX в. В зависимости от идеологической направленности авторы обосновывают как коллективизм и соборность православного населения России, так и принудительность этих черт. Показательно высказывание Н. А. Бердяева, который считал, что россияне слишком общественны, потому что слишком отчуждены друг от друга, это «общественность» по необходимости, а не по свободе. Эта мысль Бердяева основывается на его понимании высшего типа общества, которое, по его мнению, объединяет принцип личности и принцип общности. Такой тип Бердяев называл «персоналистическим социализмом». И Бердяев, и Лосский, и Соловьев в своих исследованиях говорили как о реальной психологии россиян, так и о «должной», кото-

рую необходимо воспитывать. В этой связи интересна работа П. Милюкова «Очерки по истории русской культуры», в которой он приходит к выводу о необходимости воспитания «культурной традиции». Он считал, что непонимание подобной необходимости есть причина противопоставления позиций славянофилов и западников. Работа П. Милюкова интересна тем, что его исследование приводит к осмыслению понятия «традиция» как развивающаяся по естественным законам, и понятия «культурная традиция» – как традиция сознательных изменений реальности.

Формирование культурной традиции в России во многом зависит от особенностей российской интеллигенции, которые рассматривались в работах философов религиозного направления – Н. Бердяева, С. Булгакова, Л. Франка. Обращение к исследованию трудов этих философов в настоящее время актуально в связи с тем, что они были современниками выделения из интеллигенции той ее части, которая формулировала цели политического развития. Характеристика этой части интеллигенции дает возможность выявить причины победы чисто политических вариантов в определении целей экономического развития России.

Новизна предлагаемого спецкурса и учебного пособия состоит в:

- использовании новых научных источников, что позволяет понять метод «генетика – телеология», как лежащий в основе многовариантности путей экономического развития;

- применении проблемного подхода для выяснения различных точек зрения в понимании особенностей хозяйственного развития России;

- рассмотрении периода второй половины XIX – первой трети XX в. как единого. Ученые – современники революции были настолько психологически потрясены ее последствиями, что даже независимо от их политических установок разделяли экономическую историю на периоды «до» и «после» революции. Сейчас настало время выделения и исследования периодов по принципу единства факторов развития экономики в каждом из них. В связи с этим мы рассматриваем период последней трети XIX – первой трети XX в. как единый, в основе эволюции экономики которого лежали структурные факторы. Условия их развития анализируются начиная с середины XIX в. Изучение влияния на эти факторы культурной среды – также мало распространенный подход в существующей историко-экономической литературе;

- анализе практики решений хозяйственных проблем в конце XIX – начале XX в., которая была одной из основ расцвета экономической мысли 20-х годов XX в. России. Единство периода конца XIX – начала XX в. усматривается в том, что хозяйственная практика с ее глубокими потрясениями создала потребность в экономической теории. Расцвет (золотой век) экономической теории России относится к 20-м годам XX в. (Н. Кондратьев, В. Базаров, А. Чаянов, С. Струмилин, Г. Фельдман и др.). Ученые-экономисты этого пери-

ода восприняли и развили идеи теоретиков предшествующего периода – М. Туган-Барановского, А. Лаппо-Данилевского, В. Соловьева;

- рассмотрении нового подхода к изучению типа и стадии развития России не как противоречащих друг другу, а как взаимосвязанных и взаимодополняющих;
- анализе проблемы параллельной экономики под углом зрения последовательной смены периодов усиления государственного регулирования и либерализации экономики;
- формулировании на основе исследования научного потенциала России в экономической сфере вывода, что основная его особенность заключается в громадном разрыве между развитием фундаментальной и прикладной науки, которую Л. Вальрас (швейцарский экономист), а вслед за ним и первый председатель Госплана СССР Г. Кржижановский называли искусством. Причина разрыва коренилась, очевидно, в системе образования. Высшие его достижения были совершенно оторваны от уровня образования и культуры тех людей, которые должны были внедрять их в жизнь. Разрыв между фундаментальной экономической наукой и прикладной, так же как между высшим и специальным образованием по экономическим дисциплинам, рассматривается как один из факторов общей экономической диспропорциональности.

Глава 1. Методологические подходы к решению основных социально-экономических проблем России второй половины XIX – начала XX в.

Накопленный опыт исследования экономических проблем России свидетельствует о том, что их сложность и противоречивость определяют пользу применения различных методологических подходов. Только формационный, или только цивилизационный, или только культурологический подход не может исчерпать всего многообразия путей исследования экономики России. В этих условиях необходимо выделить основные проблемы развития и рассмотреть подходы к их решению в теории и на практике.

Наиболее общая проблема развития любого общества заключается в том, как, не нарушая стабильности, двигаться по пути прогресса. В России решение проблемы стабильности – динамичности социально-экономического развития общества имело свои исторические особенности.

1.1. Стабильность и динамичность развития Российского государства

Проблема стабильности и динамичности в социально-экономическом развитии России в том или ином аспекте присутствует уже начиная с середины XVI в., когда Иван IV пытался разрешить ее насильственными методами. В это время и в дальнейшем, до середины XIX в, проблемы стабильности и динамичности понимались теми, кто управлял Россией, в основном как сохранение и расширение границ Российского государства.

При Петре I начинается процесс модернизации хозяйства и общества, цель которой – утверждение независимости и самодержавности России. Темп модернизации государства объясняется именно неотложностью цели и тем, что за образец были взяты достигнутые на Западе значительные успехи в военно-технической области. Перенять их возможно лишь на основе культурно-экономической «вестернизации» традиционной Руси. Насильственность этого процесса и бешеный темп модернизации во многом объясняются одновременностью завоевательных войн и хозяйственно-правового реформирования при Петре I. Определенную роль играл и характер Петра I, неуклонность и страстность которого выходили далеко за пределы сложившихся традиционных норм. Важны и предшествующие примеры: ненасильствен-

ные методы модернизации до Петра I (Василий Голицын, Софья), хотя и послужили определенной основой для реформ начала XVIII в., в целом не были устойчивыми.

Сила и радикальность, с которыми Петр I повел Россию по пути модернизации, противоречили народной традиции.

В эпоху Петра сложилась определенная логика реформирования, заключающаяся в постоянном противопоставлении текущих задач долгосрочным проблемам. А. С. Пушкин, работая над «Историей Петра», обратил на это внимание. Он писал: «Достойна удивления разность между государственными учреждениями Петра Великого и временными его указами. Первые суть плод ума обширного, исполненного доброжелательства и мудрости; вторые жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом. Первые были для вечности или по крайней мере для будущего, вторые вырвались у нетерпеливого, самовластного помещика»¹.

«Подстегивание» развития во многом определялось и задевающим самолюбие Петра мнением, бытовавшим в Европе XVII в., о перспективе превращения России в колонию Швеции. В дальнейшем значительное влияние на темпы преобразований оказывали и мировые примеры (судьбы Османской Турции, Речи Посполитой, Польши).

Элементы насильственности реформ, их инициирования «сверху» В. Ключевский понимал как характерные для отстающих стран, где нужда реформ назревает раньше, чем на-

¹ Пушкин А. С. Собр. соч.: В Ют. М.: Худ. лит., 1974–1978. Т. VIII. С. 303.

род созревает до их понимания.

В XVIII в. либеральным преемником дел Петра I стала Екатерина II. Ее позиция заключалась в том, что только законы могут обеспечить стабильность и динамичность в развитии общества, и только дворянство в России способно реализовать подобные законы. Такая позиция во многом объясняет усиление крепостного права при Екатерине II, которая в Европе славилась своим либерализмом, но четко осознавала его российские границы. Однако уже к концу XVIII в. в среде общественных деятелей России созревает мысль о необходимости изменений. О насущности «второй петровской реформы» говорит такой, казалось бы, традиционно настроенный историк, как Карамзин. Но как он понимает цель этой второй реформы? В «Письмах русского путешественника» (1790) и в планах «Похвального слова Петру I (1798) историк призывает к реформе «искусства жить», т. е. изменениям в культуре быта, затрагивающим все слои населения. Подобная цель может быть достигнута не усилиями правительства, а благодаря действиям людей культуры.

Известно, что XIX в. стал особым периодом в развитии русской культуры. Она пережила свой золотой век и окончательно сформировалась как национальная. Сложились формы культурного общежития, бурно развивалась публичная и художественная жизнь, росло число университетов. Это приводило к усилению влияния фактора культуры на соотношение стабильности и динамичности в обществе. Подобный

фактор действовал через основную особенность российской культуры, а именно ее бинарность (от лат *binaris* – двойной, двойственный). Суть этой особенности заключается в стабильной противоречивости, порожденной, с одной стороны, повышенным динамизмом развития общества в отдельные периоды, а с другой – периодически обостряющейся конфликтностью, внутренне присущей самой культуре, составляющей ее органическое своеобразие, типологическую особенность².

Бинарность российской культуры создает отличные от западных основы для соотношения стабильности и динамичности социально-экономических систем. Западная культура характеризуется тернарностью, т. е. свойством балансирования между полюсами благодаря наличию среднего (третьего) элемента. Крупнейший российский исследователь философии культуры Ю. Лотман в своей последней работе «Культура и взрыв» предлагает важное для понимания российской реальности сравнение бинарной и тернарной структур культур. Если в тернарных структурах самые мощные и глубокие взрывы не охватывают всей социально-экономической структуры, то в бинарных идеалом является полное уничтожение всего уже существующего как запятнанного неисправимыми пороками. Абсолютное уничтожение старого невозможно ни в тернарных, ни в бинарных структурах, но осознание этого, влияющее на управление социально-экономиче-

² См.: Энциклопедический словарь. «Культурология». М., 1997. С. 57.

ской структурой общества, различно. Тернарные структуры сохраняют определенные ценности предшествующего периода, перемещая их из периферии в центр системы. Они стремятся приспособить идеал к реальности. Бинарные структуры пытаются осуществить на практике неосуществимый идеал. В бинарных системах взрыв охватывает всю толщу быта. Беспощадность этого эксперимента проявляется не сразу. «Первоначально он привлекает наиболее максималистские слои общей поэзией мгновенного построения "новой земли и нового неба", своим радикализмом. Цена, которую придется платить за утопии, обнаруживается лишь на следующем этапе, Характерная черта взрывных моментов в бинарных системах – их переживание себя как уникального, ни с чем не сравнимого момента во всей истории человечества. Отмененным объявляется не какой-либо конкретный пласт исторического развития, а само существование истории»³.

Если динамичность социально-экономического развития определять на основе изменений в культуре быта, организации производства, степени удовлетворения различных потребностей всех слоев населения, то можно говорить о начале подобных изменений в конце XIX в. и их осязаемом проявлении в годы перед Первой мировой войной. В этот период складываются совершенно новые по сравнению с предшествующим периодом обстоятельства влияющие

³ Лотман М. Ю. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Изд. группа «Прогресс», 1992. С. 258.

на соотношение стабильности и динамичности социально-экономического развития России.

1.2. Проблема взаимоотношении народа и власти

Направленность социально-экономической динамики во многом определялась экономической политикой государства, которую олицетворяла власть. Исследователи проблемы власти в России, в частности П. Б. Струве, отмечают, что между властью и населением в России было совершенно особое отношение. Оно может быть понято только исторически. Если в XVII – XVIII вв. русский абсолютизм был не только просвещенным, но и практически воплощал все просвещение, то в XIX в. просвещение, образованность, интеллигенция отделились от власти. На протяжении XIX в. интеллигенция, отделившись от власти, не соединилась еще с народом. Она «ходила» в народ, протягивала ему руки, но между ней и народом оставалась пропасть. По мнению П. Б. Струве, ситуация поменялась в период Первой русской революции (1905–1907), когда «миросозерцание и правосознание» народа изменились больше, чем государственное устройство. Соединение народа с интеллигенцией разрушило былое пассивное содружество народа с властью* так как резко изменилось миросозерцание народа. Интересно, что Струве упорно употребляет термин «миросозерцанием», а не «мировоззрение», считая, очевидно, что последнее еще не сложилось.

В результате Первой русской революции власть оказалась

духовно отрезанной и от интеллигенции, и от народа. Пытаясь восстановить былую связь с народом, власть разжигает национализм, но он явный суррогат той непосредственной связи, которая существовала во времена веры народа во власть. Эпоха «успокоения», как принято называть 1907–1913 гг., не была использована для укрепления «средних» элементов страны. Попытка Столыпина в этом направлении не была реализована до конца. Основная причина этого коренится в истории российской власти, которая не выработала идеи и навыков самоограничения. Именно самоограничение, по мнению Струве, могло бы спасти власть в условиях, когда она лишилась фундамента пассивной поддержки народа. Кризис власти заключался в стремлении сохранить в России XX в. такие условия и формы деятельности, для которых не было внутренних духовных и материальных устоев. Выход мог быть найден в двух направлениях. Первое заключалось в нарастании государственной смуты, в которой средние классы и выражающие их интересы умеренные элементы оттесняются на задний план стихийным напором народных масс, вдохновляемых крайними элементами. Второе – в оздоровлении власти. Как его осуществить? Ответ на этот вопрос Струве заключался в следующем.

- Необходимо изменение духа власти, исходящей от высших ее представителей. Подобное изменение должно заключаться в отделении управления от политической борьбы власти с населением. Не рядовой чиновник, а именно высшая

власть должна осуществить подобное отделение.

- Оздоровление власти зависит от крепости и сплоченности «средних элементов» страны, которые в интересах мирного развития страны должны поставить эту задачу перед властью и собой.

- «Средние элементы» страны не должны противопоставляться народу. Именно они более всего народны.

Интересно определение, которое дает Струве «средним элементам». «В социально-экономическом смысле под средними элементами разумеются обычно имущие, буржуазные классы. Но в культурном смысле понятие "средних элементов" шире. Они суть те элементы народа, которые, своими корнями уходя в самый фундамент народа, верхушками своими над ним возвышаются. Это лишь культурно наиболее зрелые элементы того же народа, из него питающиеся и из него вырастающие. Вырастающие в двойном смысле: они растут из народа, из толщи и в то же время ее перерастают, над ней поднимаются»⁴.

Слабая развитость «среднего элемента» обуславливает незначительность консервативных сил, понимаемых как силы, обеспечивающие стабильность, поскольку силы консерватизма в народе развиваются не в меру его косности и подчиненности, а наоборот – в меру его социальной подвижности и свободы. Народ выделит из себя подлинно консерва-

⁴ Струве П. Б. *Patriotica*. Политика, культура, религия, социализм. М.: Республика, 1997. С. 397.

тивные элементы лишь тогда, когда утвердит свою свободу.

В понимании Струве «подлинные консервативные» элементы означают силы, стабилизирующие общество. Но как развиваются эти «элементы» из инстинктивного консерватизма, о котором Герцен писал как о внутренне присущем народу? Народ, по его мнению, – консерватор по инстинкту, «он держится за удручающий его быт, за тесные рамки, в которые он вкочлен. Чем народ дальше от движения истории, тем он упорнее держится за усвоенное, знакомое».

Спустя полвека после этого наблюдения ученый совершенно иного направления – Н. Бердяев – как бы продолжает доказывать вывод Герцена. Он пишет: «Народ может держаться совсем не демократического образа мыслей, может быть совсем не демократически настроен. Если воля народа подчинена злым стихиям, то она порабощенная и порабощающая воля». Согласно П. Струве, в ходе Первой русской революции произошло соединение народа с интеллигенцией, которая олицетворяла «добрую волю». Но мнение Струве оспаривалось. Существует и обосновывается другая точка зрения, а именно об удаленности идей интеллигенции от народа. Сочувствие к несчастьям народа не означает еще понимание его нужд изнутри. Эта точка зрения высказывалась авторами сборника «Вехи» (1909) И. А. Бердяевым, С. И. Булгаковым, М. О. Гершензоном.

Либерализм, развивавшийся в среде интеллигенции, исчез вместе с потрясениями трех русских революций. При-

чина этого заключалась, как считал С. Л. Франк, в том, что российские либералы наивно верили в «легкую осуществимость механических внешних реформ чисто отрицательного характера, в целительность простого освобождения народа от внешнего гнета»⁵.

Разъединенность российского общества была и следствием, и причиной социально-экономической разнородности. Сложность управления в России к началу XX в. заключалась в том, что отдельные элементы социально-экономической структуры были воплощением по существу различных исторических эпох. Как писал Н. Бердяев, «ни одна страна (кроме России) не жила одновременно в столь разных столетиях от XIV до XIX в. и даже до века грядущего, до XXI в.».

Такая пестрота условий затрудняла поиск оптимального пути обеспечения социальной стабильности и обновления российской государственности. Каждая из «эпох», которые одновременно «переживались» страной, предъявляла к принципам построения власти свои, часто противоположные требования.

⁵ Франк С. Этика нигилизма в сборнике «Вехи». М., 1990 (репринтное издание). С. 5.

1.3. Формирование макроструктуры в конце XIX – начале XX в.

Возможности смягчения разнородности российского общества на основе экономического роста и изменений в социально-экономической структуре имели определенные ограничения. Они коренились в культурной среде и постепенности ее эволюции. Естественный темп культурного и политического развития народа был ускорен революцией 1905 г., но революция не привела к коренным изменениям народной жизни. В начале XX в. продолжала формироваться макроэкономическая структура, которая должна была стать основой сближения различных секторов экономики, так как ее суть заключалась в определенных взаимосвязях и соотношениях между инвестициями и жизненным уровнем, промышленностью и сельским хозяйством; народным хозяйством в целом и транспортом; производством и торговлей; экономикой и образованием и т. д.

Среди объективных обстоятельств, формирующих особенности экономической макроструктуры к концу XIX – началу XX в., следует отметить:

- рост потребностей различных слоев населения;
- геополитическое положение России, определяющее необходимость формирования военного производства;
- положение России на мировом рынке хлеба.

Структурная политика государства при всех ее колебаниях в целом была направлена с конца XIX в. на индустриализацию, под которой понималось в основном внедрение машин в промышленное производство. Отличие процесса индустриализации в этот период в России от аналогичного процесса на Западе заключалось в следующем.

1. В большинстве европейских стран аграрно-технические революции предшествовали индустриализации, в России, напротив, индустриализация предшествовала аграрно-технической революции. Это значительно обострило противоречия между динамичностью промышленности и традиционностью сельского хозяйства; между городом и деревней; между предложением промышленных товаров и спросом на них.

2. Отсутствие стимулов свободного перелива рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность, порождаемых интенсификацией сельского хозяйства как результата аграрно-технического переворота, приводило к формированию насильственных методов «раскрестьянивания», которые зародились еще в конце XIX – начале XX в. «Раскрестьянивание деревни» вело к «окрестьяниванию» города. Крестьяне, приезжающие на заработки в город, считали его временным пристанищем для сезонных заработков, не строя планов на постоянное освоение городской культуры.

3. Последовательность формирования макроэкономической структуры на Западе в связи с тем, что она опиралась

на реализованные аграрные преобразования, заключалась в том, что в первую очередь развивалось производство предметов потребления и средств производства для их наращивания, а затем уже производство средств производства для базовых отраслей. В России в связи с запаздыванием аграрной революции, а также с «догоняющей моделью» развития экономики последовательность формирования макроструктуры оказалась перевернутой. Крайне слабое развитие отраслей, работающих на удовлетворение потребностей населения, изначально способствовало формированию параллельной экономики, т. е. экономики, находящейся за пределами государственного влияния, что в дальнейшем создало особую почву для развития теневого сектора в России.

Управленческие решения, формирующие макроструктуру и способствующие оптимальному соотношению между стабильностью и динамичностью в России (через соотношение между инвестициями и потреблением, промышленностью и сельским хозяйством, промышленностью и инфраструктурой), находились под влиянием как объективных обстоятельств, так и в очень большой мере личности высших чиновников. Интерес к ним в настоящее время вызвал публикации архивных материалов⁶, которые позволяют приблизиться к пониманию влияния внутриминистерской борьбы на экономическую политику во второй половине XIX – начале XX в. Специфика этого влияния в России заключалась в

⁶ Судьбы России. СПб.: Лики России, 1999.

сохранении самодержавия и решающей роли последнего слова монарха, который не всегда опирался на компетентность чиновника; часто влияли и личные симпатии, интриги, боязнь превосходства, леность в проникновении в суть проблемы, недостаточность знаний. Иначе невозможно объяснить расхождение между вызревающими внутри Министерства финансов планами экономического преобразования России и реальностью. Планы зачастую поражают не только своей обоснованностью, но и предвидением причин невозможности их реализации. Основная из них, по мнению наиболее крупных чиновников Министерства финансов, заключалась в неграмотности большинства населения. Задача финансирования образования определялась как главная для решения проблемы модернизации экономики России.

К наиболее ярким проектам преобразования социально-экономической структуры России в сторону индустриализации (модернизации) относятся: работа Ю. А. Гагемейстера «Взгляд на промышленность и торговлю России», «Секретная записка М. Х. Рейтерна Александру II о мерах по улучшению финансового и экономического положения государства», «Загробные заметки» Н. Х. Бунге и секретный доклад С. Ю. Витте Николаю II о принципах последовательной торгово-промышленной политики России. Исследование этих документов свидетельствует о том, что в недрах Министерства финансов, отвечающего за развитие промышленности, была очень сильная (по уровню знаний и понима-

ния России) группа высших чиновников, разрабатывающих экономические основы стабильного развития России. Больше всего поражает осознание необходимости такой системы, при которой стабильность обеспечивается постоянными изменениями. Должно ли правительство ускорять изменения? Отвечая на этот вопрос, Гегемейстер говорит о двух путях действия правительства: законодательном и административном. Если первый способен дать направление промышленной деятельности всего государства и народа, которое в дальнейшем изменить весьма трудно, то второй включает лишь временные и частичные меры и не связан с будущим. Соотношение предложенных путей всегда конкретно, но принятый вариант должен быть последовательным и не содержать непоследовательные решения (т. е. противоречащие друг другу). Мысль о необходимости промышленной политики, вписанной в общую систему непротиворечивой экономической политики, прослеживается во всех упомянутых документах Министерства финансов. Интересно, что более чем через 40 лет Витте в секретной записке Николаю II определил эту проблему как основную.

Обращение к фактам экономической истории показывает, насколько эта идея была воплощена в жизнь через создание макроэкономической структуры России в конце XIX – начале XX в. Имеющиеся данные об отраслевой структуре народного дохода России в период 1864–1894 гг. свидетельствуют о том, что под влиянием разных темпов роста про-

мышленности и сельского хозяйства, а также по отраслям промышленности макроэкономическая структура менялась прогрессивно.

Экономические подъемы 70-х, 90-х годов XIX в. и 1909–1913 гг. показали наличие в России значительного потенциала экономического роста и изменения народно-хозяйственной структуры. Реализация подобного потенциала, наряду с повышательной мировой конъюнктурой в эти периоды, объединялась и чисто российскими причинами, связанными как с закономерностями развития самой отечественной промышленности, так и с проводимой политикой.

Политика государства в области экономики характеризовалась сменой периодов частичной либерализации и этатизации, но в целом роль государственного вмешательства была значительно более весомой, чем в западных странах. Подобная ситуация влияла на формирование параллельной экономики, которая, существуя независимо от государства, работала на удовлетворение потребностей населения, неудовлетворенных государственной экономикой. В этом особенность российской параллельной экономики, существующей около трех столетий.

1.4. Параллельная экономика в работах российских ученых-экономистов

Сам по себе термин «параллельная экономика» в настоящее время нельзя считать окончательно сформулированным. В связи с целью пособия мы используем данный термин для определения тех сфер экономики России, которые выпадали из-под опеки государства, развивались по «неписаным правилам» экономического поведения и работали на удовлетворение потребностей людей.

Ученые, исследующие параллельную экономику в разные исторические периоды, рассматривали ее: как неуказную экономику – Ф. Я. Полянский – для XVII – середины XIX в.; как мелкие производства, возникающие вокруг фабрик, вначале как их часть, но впоследствии отделяясь от них – М. И. Туган-Барановский – вторая половина XIX в.; как деятельность в сфере мелкой промышленности – К. Тарновский – конец XIX – начало XX в.; как методы функционирования частного капитала в годы нэпа – Ю. Ларин; и неонэпа для периода 1931–1940 гг. – В. Раговин.

В 80-е годы XX в. началось исследование теневой экономики, которое не завершилось достаточно четкими формулировками относящихся к ней понятий, В этих услови-

ях велика познавательная и практическая роль исследования российских корней формирования параллельной экономики, периодизации ее развития и анализа того, что уже сделано для проникновения в суть явления.

Одним из первых проблему параллельной экономики рассмотрел Ф. Я. Полянский. Он исследовал ее в связи с формированием цены и стоимости в период позднего Средневековья феодальной России⁷.

Особенность России этого периода, по мнению Ф. Я. Полянского, состояла в том, что она переживала регламентацию мануфактурного производства, которой в отличие от Запада не предшествовала четкая регламентация цехового производства. Начиная с реформ Петра I, создается «регулярное государство», включающее регламентацию экономической жизни через государственное законодательство. До екатерининских указов, провозгласивших свободу торгово-промышленной деятельности, регламентация проводилась в жизнь агрессивным бюрократическим аппаратом абсолютизма, которому противостояло «неуказное производство», «Указное» формирование посессионной мануфактуры, которая, по мнению Ф. Я. Полянского, была симбиозом феодализма и капитализма, не могло остановить действия объективного закона стоимости. Мелкотоварное производство, развиваясь «снизу», находилось в постоянной борьбе

⁷ Полянский Ф. Я. Цена и стоимость в условиях феодализма. М.: Изд-во МГУ, 1983.

с «указными» фабриками, которые получили от государства монопольные права на производство тех или иных товаров. Мелкие же ремесленники и кустари, постепенно осваивая технику новых производств, подрывали подобную монополию.

Корнями «неуказного производства» были не только крестьянские промыслы, но и система отходничества для заработков в городе. Большинство деревенских ремесленников, попадая в город, не хотели работать на мануфактурах из-за каторжной дисциплины. Они стремились или промышлять случайными заработками, или основывать самостоятельное ремесленное производство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.